

Автор: Суслин Дмитрий Юрьевич

Книга: Генерал Крузо

Повесть: Генерал Крузо. Глава 1 – Глава 6

Глава первая

Первое боевое задание

Все лето летал Иван Иванович на кукурузнике, а потом с ним и произошла та самая история, которую я хочу вам рассказать.

Вызвал его в одно прекрасное утро генерал Бочкин к себе и говорит:

– Вот что, Краснобаев, пилот ты не плохой, можно даже сказать отличный, и я уже думаю о том, как тебя на настоящую машину посадить, на МИГ-29. Что ты об этом думаешь?

– Товарищ генерал! – радостно завопил Краснобаев. – Да я только об этом и мечтаю. Я же боевой летчик. Мне бы задания важные выполнять на благо Родины, а я все поля удобряю, да почту развожу.

– Вот о важном задании у нас с тобой речь и пойдет, – таинственным голосом произнес генерал. – Ты меня должен срочно доставить в штаб округа. Как твой самолет? Готов к вылету?

– Всегда готов, товарищ генерал!

– Тогда иди садись за штурвал, я сейчас приду. А главное, все это совершенно секретно. Так что держи язык за зубами.

И Краснобаев понял, что вот оно его самое главное испытание начинается, и от того, как он с ним справится, зависит вся его дальнейшая служба. С волнением в сердце побежал он на летное поле.

А генерал Бочкин открыл сейф, достал из него важные секретные документы, которые не мог доверить никакой почте, положил их в свой генеральский портфель, надел свой парадный генеральский мундир, потому что ему предстояла встреча с маршалом авиации Штопоровым, а маршал любил, чтобы все всегда было красиво, и велел секретарше Любочке вызвать для него машину.

Машина подъехала прямо к дверям генеральского штаба, Бочкин сел в нее и велел доставить себя к кукурузнику.

И хотя до кукурузника было всего двести метров, Бочкин проехал их в машине и вылез из нее, только у самого трапа. Краснобаев, красный от волнения, и сияющий от радости, уже ждал его, вытянувшись в струнку.

– Все готово, товарищ генерал! – отрапортовал он. – Экипаж самолета АН-2, в составе пилота Краснобаева, приветствует вас!

Бочкин проворчал что-то себе под нос и взошел на трап, и скрылся в салоне самолета. А Краснобаев побежал в кабину, прыгнул в пилотское сиденье и включил двигатели.

– Всем пристегнуть ремни! – объявил он по радио.

Генерал Бочкин был человек военный и всегда точно выполнял приказы. Здесь в самолете главным был Краснобаев, командир корабля. И даже он, знаменитый генерал обязан его слушаться.

И Бочкин стал пристегивать ремень безопасности. Но генерал всегда был несколько полноват, если не сказать толст, и обнаружилось, что ремень безопасности ему маловат.

А самолет уже вышел на взлетную полосу и начал разбег.

– Что за черт! – проворчал Бочкин.

И убедившись, что ремень никак не хочет застегиваться, он решил пересест в другое кресло. Он встал и перешел на другую сторону и плюхнулся на другое сиденье.

Самолет, который как раз в эту секунду оторвался от земли, тут же опустился обратно на взлетную полосу.

Краснобаев удивился.

– Что такое? – воскликнул он. – Почему не взлетаем?

Пришлось ему идти на второй круг и все начинать заново.

А Бочкин обнаружил, что и на новом месте ремень безопасности ему мал и никак не хочет застегиваться на его круглом и тугом как барабан животе.

– Непорядок, – сказал генерал Бочкин. – Наверно я сегодня слишком плотно пообедал. А все моя жена Настена. Съешь еще кусочек! Съешь еще кусочек! А не то отощашь. Вот и съел.

Он снова встал с места и пошел к третьему сиденью и опять плюхнулся в него в тот самый момент, когда самолет опять оторвался от взлетной полосы и устремился в небо. И опять под тяжестью генерала и его неправильного поведения во время взлета, машина опустилась на землю.

Краснобаев чуть не заплакал от обиды и отчаяния.

– Мама родная! – запричитал он. – Да что же это такое делается? И почему именно тогда, когда у меня в салоне товарищ генерал? Позор какой!

И он повел самолет на третий разгон.

А на аэродроме столпились летчики, техники, диспетчеры и смотрели, как не может взлететь неуклюжий АН-2.

– Что, опять наш генерал в штаб округа отправился? – пересмеивались они между собой. – А кто за штурвалом? Краснобаев? Это новенький что ли? Тот самый, который дел натворил с секретными удобрениями? Ну-ну! Вот бедолага. Еще ни одному не удалось нашего генерала в воздух поднять после того, как он пообедал. Опять он ремень не может пристегнуть, сердешный наш. Ну все, конец Краснобаеву. Не поднимет он его в третий раз, погонит его генерал с нашей базы.

Вот такая опасность нависла над нашим героем. А генерал Бочкин глянул в иллюминатор и с удивлением обнаружил, что самолет все еще не в воздухе. Его усы сразу гневно подскочили вверх.

– Что это такое? – воскликнул он. – Почему мы до сих пор не в воздухе? Эх, Краснобаев, разочаровал ты меня. Не оправдал надежд. Придется списать тебя на землю.

И он пошел к кабине, чтобы отдать приказ пилоту остановить самолет. И тут вдруг у самой кабины он увидел кресло с очень длинным пристяжным ремнем.

– О, вот это мне кажется подойдет! – радостно воскликнул генерал и прыгнул в кресло.

Как раз за несколько секунд до этого самолет Краснобаева поднялся в воздух на несколько метров и стремительно полетел вверх. И когда генерал прыгнул в кресло, самолет тоже опустился вниз, и чуть было не ударился о землю носом. Краснобаев в последний момент выровнял машину и полетел дальше.

– Смотри-ка ты, взлетел! – удивились все, кто был внизу. – Молодец Краснобаев. Все-таки взлетел. Это тебе не с жуками воевать. Выйдет из парня толк!

А генерал Бочкин радостно пристегнул ремень, и вдруг вспомнил, что забыл на самом первом месте свою фуражку и страшно расстроился. Что он за генерал без фуражки? Вовсе и не генерал даже, а так какое-то недоразумение. Пощупал он свою начинающую лысеть голову и почувствовал себя голым.

– Нет, так не годится.

Он встал с места и пошел искать свою фуражку. Нашел ее сразу, одел на голову, радостно улыбнулся:

– Вот это другое дело!

И пошел обратно.

Тут самолет в воздушную яму попал, и генерал не удержался и упал на кресла, что стояли по правому борту салона. А фуражка с него слетела и упала за кресла по левому борту. А самолет от тяжести сразу накренился вправо и чуть даже не перевернулся. С трудом Краснобаеву удалось удержать его в нормальном положении. Он стал его опускать на левый бок, чтобы выправить правый.

А в это время Бочкин поднялся и обнаружил, что опять остался без фуражки.

– Да что ты будешь делать! – возмутился он. – Где фуражка? А вот она!

Он увидел свою фуражку и побежал к ней к противоположному борту. А так как Краснобаев и так наклонял машину влево, то когда генерал перебежал на левую сторону и кинулся к своей фуражке, то самолет опять чуть не перевернулся, только в этот раз на левый бок. И опять только мастерское управление Краснобаева спасло машину и удержало ее в нормальном положении.

Бочкин напялил фуражку и встал в центре салона, но не удержался, и его унесло вправо. Самолет опять наклонился вправо, Потом Бочкина унесло влево, и самолет тоже опустил свое левое крыло вниз, а правое задрал вверх. Так зигзагами, то влево, то вправо Бочкин и добирался до своего места, И самолет летел, поднимая вверх то одно крыло, то другое. Со стороны казалось, что он танцует какой-то особый воздушный вальс.

Наконец генерал добрался до своего места, устало в него опустился всем телом и пристегнул ремень безопасности. Настроение у него было хорошее. Фуражка на месте. В животе переваривались пять котлет с макаронами, украинским борщом, и тремя стаканами абрикосового компота, которым накормила его жена. И он даже задремал.

Только после этого Краснобаеву удалось окончательно выровнять машину и продолжить полет в нормальном, как и положено, режиме.

Через два часа Иван Иванович благополучно доставил своего доблестного генерала в штаб округа, где прошло очень важное и очень секретное совещание, на котором обсуждались проблемы безопасности нашей страны, и о том, какова политическая ситуация в мире.

Генерала Бочкина на этом совещании хвалили больше всех, потому что у него на базе был порядок, самая строгая дисциплина, самые лучшие пилоты, и самые лучшие самолеты, обслуживаемые самыми лучшими техниками. И поэтому в самолет генерал вернулся в самом лучшем расположении духа.

– Молодец, Краснобаев, – похвалил он Ивана Ивановича. – Объявляю тебе благодарность от себя лично. Завтра получишь МИГ.

Краснобаев так и расцвел, как весенний букет:

– Рад стараться, товарищ генерал!

– Ну теперь полетели домой, – сказал генерал Бочкин. – В гостях, как говорится, хорошо, а дома лучше.

– Полетели, товарищ генерал! – радостно ответил Краснобаев. – На базе уже вас заждались.

– Ждут, а то как же, конечно ждут, – ответил Бочкин, ласково поглаживая портфель. – Заждались. Я ведь, как Дед Мороз, с подарками еду. Вот видишь, Ваня, тут у меня полный портфель почетных грамот и похвальных дипломов для наших орлов. Так, что ты поторопись. Горючего не жалея. Жми, что есть сил.

Глава вторая

Убийственный смерч

Сначала все шло как обычно. Краснобаев поднял самолет в воздух, при этом генерал Бочкин сидел в кресле совершенно спокойно и даже не ерзал. Взлет прошел нормально. Нормальным был и полет. Самолет летел как по скатерти. Ни одной воздушной ямы. Генерал даже не чувствовал, что он в воздухе.

– Молодец, Краснобаев! – похваливал он. – Как на саночках везет. Не зря, ой не зря его ко мне направили. Выйдет из парня толк, или я не генерал Бочкин.

Иван Иванович тоже был доволен. Настроение у него было просто замечательным. Он уже видел себя за штурвалом боевого самолета на выполнении важного государственного задания, связанного с риском для жизни.

Так прошел час. Краснобаев даже песенку начал мурлыкать себе под нос:

Мы парни brave, brave, brave,

Пусть же любят нас

Девчоночки кудрявые...

– Внимание, внимание! – вдруг заговорило радио. – Всем, кто сейчас в воздухе, объявляется тревога. Со стороны Северного полюса в наш район стремительно приближается смерч исключительной разрушительной силы. Буря и ураган. Всем срочно идти на посадку.

– Товарищ генерал, – позвал Краснобаев по радио Бочкина, – приказано идти на посадку.

Бочкин встал со своего места и пришел в кабину.

– В чем дело?

– Приближается тайфун исключительной разрушительной силы, – доложил Краснобаев. – Со стороны Северного полюса.

Бочкин побледнел:

– Со стороны Северного полюса? Тогда скорее вниз.

– Вниз нельзя. Там лес. Нет никакой возможности приземлиться. Даже лужайки не видно.

– Тогда возвращайся обратно.

– Но наша база будет ближе.

– Тогда летим к базе. Прибавь скорость.

– Есть, товарищ генерал.

И Краснобаев прибавил скорость и разогнал кукурузник так быстро, как только смог. Но кукурузник, он и есть кукурузник, сколько его не разгоняй, он все равно будет лететь медленно.

А небо за спиной уже почернело, и первые порывы ветра, заставили самолет слегка качнуться.

– Вот так влипли! – Бочкин даже присел от страха. – И угораздило меня в такой час оказаться в воздухе, да еще с новичком за штурвалом.

– Не переживайте, товарищ генерал, – стал успокаивать его Иван Иванович. – Нам совсем немного осталось. Скоро будем дома.

А небо тем временем стало черным уже со всех сторон. Только впереди маячила голубая полоска чистого неба, но и она уменьшалась с каждой секундой, а затем и вовсе пропала.

Ветер тут же усилился и стал с яростью голодной сторожевой собаки набрасываться на несчастный кукурузник.

– Ну все, – прошептал Бочкин и стянул с головы фуражку. – Это конец.

И в ответ на эти его слова грянул гром и сверкнула молния, белым светом освещая все внутри самолета, и бледное и испуганное лицо генерала Бочкина, и упрямое со сжатыми

губами лицо Краснобаева и штурвал, и приборную доску с десятками приборов, тумблеров, рычагов и кнопок.

Самолет вздрогнул, как будто по нему ударили кулаком. Краснобаев вцепился в штурвал и удержал его на месте. Он продолжал управлять самолетом и держал ситуацию под контролем.

Бум!!!

Но это был не гром. Это хлопнула дверь отделявшая пилотскую кабину от салона. Ее забыл за собой закрыть Бочкин.

Бу-бум!!!

А это уже ударил настоящий гром.

Яркая молния пролетела перед самым носом самолета, и Краснобаев чудом успел свернуть в сторону, и не попасть под нее.

Бум! Бум! Бум! Гром начал грохотать без перерыва, молнии так и посыпались с неба.

Самолет замотало из стороны в сторону.

– Бум! Бум! Бум! – Это незакрытая дверь то открывалась, то закрывалась и громко хлопала.

Генерал Бочкин не понял, как оказался на полу на четвереньках со своей генеральской фуражкой в зубах. Пот тек по его лицу, немногочисленные волосы стояли дыбом.

А буря с каждой секундой становилась все ожесточенней и яростней. Все вокруг бушевало. Ветер ревел с такой силой, что лес внизу буквально упал всеми своими верхушками, склонившись к самой земле.

Любой бы сдался в такой ситуации. Любой. Но только не Краснобаев Иван Иванович. У него был характер стальной. Его не то что бурей, его даже крупнокалиберным снарядом не прошибешь. Он ни на секунду не выпустил из рук штурвал самолета. Так крепко его держал, что даже руки побелели от напряжения. Но зато машина слушалась его, как умный конь слушает опытного наездника. И поэтому самолет продолжал лететь вперед, упорно приближаясь к родной базе.

Глава третья. Кругом враги, Краснобаев!!!

Когда Краснобаев и Бочкин вернулись из бессознательного состояния к жизни, то оба не сразу поняли, где они находятся, и что с ними такое произошло. А когда они все вспомнили и обнаружили, что живы, и даже невредимы, и только отделались легкими ушибами и синяками, то так обрадовались, что бросились друг к другу и стали обниматься. А генерал даже расцеловал Ивана Ивановича в обе щеки.

– Представлю к ордену, ей Богу, – вопил он, – за спасение генеральской жизни!

– Ну что вы, товарищ генерал, – смущался Иван Иванович. – Это ж мой долг. Разве я за орден старался?

– А я все равно тебя представлю! – Бочкин покрутил усы, улыбнулся, но тут же снова стал серьезным. – Но сначала доложи обстановку.

– Есть, доложить обстановку! – Краснобаев огляделся вокруг себя. – Самолет АН-24 с экипажем в количестве одного человека и одним пассажиром на борту совершил вынужденную посадку. Взлет невозможен из-за отсутствия взлетной полосы. Радиосвязь отсутствует по причине поломки рации. Кажется, это вы на нее упали, товарищ генерал.

После такого сообщения Краснобаев и Бочкин приуныли и стали смотреть через иллюминаторы, где они находятся. И вот тут-то у них у обоих рты открылись так широко, что хоть целый половник с кашей туда ложи.

За иллюминаторами шумел тропический лес. Прыгали с пальмы на пальму обезьяны, летали попугаи, ползали крокодилы. А за деревьями до самого горизонта океан. Лазурный и величественный.

– Это что такое делается! – воскликнул генерал, когда вновь обрел дар речи. – Это где же мы с тобой находимся?

– Может быть, мы умерли? – вдруг всхлипнул Краснобаев. – это рай.

– Не может быть! – не согласился с ним Бочкин.

– Даже если бы это и был рай, то ты бы тогда здесь был бы один.

– Это почему?

– Потому что молод еще. И нагрешить в этой жизни не успел. А я генерал. А генералам вход в рай запрещен. Об этом, говорят, даже в Библии написано. Так что никакой это тебе не рай.

– Значит, мы живы?

– Значит живы.

– Слава Богу! Но тогда где же мы?

Генерал Бочкин вдруг поднял вверх указательный палец, выпучил глаза и таинственно посмотрел на Краснобаева.

– Я так полагаю, – прошептал он, – мы находимся на вражеской территории.

– На вражеской территории? – ахнул Краснобаев.

– И что же теперь делать?

– Защищаться. Может быть даже пасть смертью героев. Ты готов пасть смертью героя, Краснобаев?

– Готов, товарищ генерал.

И они стали ждать, когда же на них начнут нападать враги, чтобы от них защищаться. Но время шло, а никто на них не напал.

И вот первый враг на них все-таки напал.

Это был голод. Они вдруг разом почувствовали, что хотят есть. Но в самолете не было ничего из съестного, даже сухарика. Только у самого выхода валялся мешок с пестицидами. Но какая же эта еда?

А за окном заманчиво покачивались на деревьях огромные грозди бананов, желтых и таких пахучих, что аромат от них и запах пробивались даже сквозь стены самолета. Плоды манго валялись прямо на земле, оранжевые, как предзакатное солнце, а между ними вместо камней перекатывались кокосовые орехи, круглые и пушистые. На густых кустах, словно шишки на елках торчали ананасы. Краснобаев и Бочкин смотрели на все это и глотали слюнки.

– Может, я сползаю за питанием? – не выдержал Краснобаев. – Смотрите сколько бесплатной еды. И все витамины, причем в натуральном виде.

– Терпи, лейтенант, терпи. Они только этого и ждут, чтобы ты вылез. Тут на тебя со всех сторон и кинутся.

– Кто кинется? Тут никого кроме обезьян нет.

– Враги, Краснобаев. Враги. Они повсюду. И главную ставку делают на твою беспечность.

Прошел еще час. Голод, как говорится не тетка. Он и генералов обламывает. И Бочкин не выдержал:

– Ладно, ползи, а я тебя буду прикрывать.

Открыли они осторожно дверь, и Краснобаев мешком свалился на землю и пополз вниз к пальмовой рощице, что была в десяти шагах от самолета. Генерал тут же захлопнул дверь, запер ее и стал смотреть на Краснобаева через иллюминатор.

Иван Иванович дополз до крайней пальмы и стал карабкаться по ней за банановой гроздью. Но когда ему осталось к ней только руку протянуть, как с соседней пальмы ему на спину прыгнула огромная обезьяна, схватила бананы и вместе с ними умчалась в заросли.

– Ах, ты подлая! – возмутился Краснобаев.

– Я же говорил, что кругом враги! – удовлетворенно произнес в своем укрытии Бочкин, видевший все это.

– Ну, я тебе покажу! – погрозил вслед обезьяне кулаком Иван Иванович.

Но делать было нечего, пришлось лезть на другую пальму, где тоже висела банановая гроздь. Но если первая пальма росла криво, и лезть по ней было легко, то по этой пальме лезть было практически невозможно. Она была высокая и стройная с гладким стволом. Так и не удалось Краснобаеву влезть на нее. А тут еще вернулась наглая обезьяна села рядом с вожделенной гроздью и стала дразнить Краснобаева. Строить ему рожи, махать лапами и длинным толстым хвостом и показывать ему свой облезлый обезьяний зад.

Последнего Иван Иванович вынести не смог. Гордость его не выдержала. Схватил он с земли первый попавшийся орех и кинул его в обезьяну, не попал, схватил второй орех и тоже кинул. Чуть даже не попал.

Обезьяна обиженно заверещала, и возмущенная поступком Краснобаева решила ответить ему тем же, но так как рядом с ней ничего не было кроме банановой грозди, то она ее и швырнула в Ивана Ивановича. То же самое стали делать и другие обезьяны, которые примчались на ее крики.

Таким образом, Краснобаев вдруг без особого труда получил то, чего хотел. Очень скоро у него была целая гора бананов.

Только вот в чем же их нести? Краснобаев вспомнил, что не взял с собой мешка и обругал себя за такую серьезную оплошность. Но и тут его выручила смекалка. Увидел он тропический папоротник, что рос под пальмой. А у папоротника у этого каждый лист огромный, словно простыня. Не долго думая, выдернул Краснобаев из земли один такой листок и нагрузил его бананами, кокосами, ананасами и плодами манго и словно сани потащил все это за собой к самолету.

Глава четвертая. Случай с крокодилом

Бочкин ждал его с нетерпением.

– Молодец, – сказал он, принимая листок с фруктами. – Если бы я мог, я бы тебе прямо сейчас орден дал.

И начали они пировать. Наелись до отвала. Даже животы у них заболели. Пришлось лечь, чтобы отдохнуть.

А через некоторое время новый враг на них напал.

Жажда.

А жажда, как известно, хуже голода. Сок кокосов не только не утолял ее, а наоборот разжигал еще больше. Да еще и солнце взошло повыше и стало припекать, да так сильно, что очень скоро в салоне самолета стало жарче, чем в русской бане. И с генерала и с Краснобаева пот потек ручьями.

– Это ничего, это ничего, – приговаривал Бочкин, еле шевеля пересохшими губами. – Бывало и похуже.

Но долго так выдержать они все же не смогли. В салоне в конце концов стало так невыносимо жарко, что генерал закатил глаза и упал в обморок.

– Что с вами, товарищ генерал? – воскликнул Краснобаев, подхватывая Бочкина и не давая ему упасть на пол.

Но Бочкин не отвечал. И Краснобаев понял, что жизнь генерала теперь была у него в руках, и только он мог ее спасти. А для любого солдата святой долг спасти своего командира. Вот почему Краснобаев схватил Бочкина и стал вытаскивать его из самолета. Это было нелегко. Бочкин хоть и был невысокого роста, весил однако очень не мало.

Наконец вынес он генерала на свежий воздух, и приволок его на том самом листе, на котором доставил фрукты, под пальмы в спасительную тень. Похлопал генерала по щекам, послушал сердце. Генерал в себя не приходил, но сердце к великому счастью и облегчению Краснобаева, билось исправно. Тук-тук, тук-тук, бамс! Тук-тук, тук-тук, бамс! Нормальное генеральское сердце.

– Надо достать воды, – пробормотал Иван Иванович.

Прислушался он к звукам, которые витали вокруг него, и очень скоро разобрал среди щебета птиц, шелеста травы и листьев, криков обезьян и плеска океанских волн журчание ручья.

– Это то, что нужно!

И пошел по направлению журчащего звука и вышел на берег ручья, который весело стекал вниз к морю.

Любой бы другой кинулся бы к воде, приник бы к ней губами, и стал бы жадно пить, и пил бы до тех пор, пока не напился. Любой бы другой, но только не Иван Иванович. Он и не думал о себе, а только о своем командире, генерале Бочкине, который лежал на голом песке, на совершенно неизвестной и неизученной земле и умирал от жажды. Краснобаев в первую очередь наполнил свою пилотскую фуражку водой, побежал к генералу и вылил ему всю эту воду на голову.

– Ох! – застонал Бочкин. – Что со мной? Ох, Настена, и какой дивный сон я видел, – сказал Бочкин и открыл глаза, только вместо своей горячо любимой жены Настены, увидел Краснобаева. – Так это был не сон?

– Нет, товарищ генерал, не сон. Все наяву. Вы в обморок упали, от перегрева, так сказать.

– В обморок? От перегрева? Да ты, что, Краснобаев, очумел? Такие вещи про командира говорить? Чтобы я, боевой генерал, летчик, ас и в обморок упал, да еще и от перегрева? Да мне даже сам Юрий Гагарин руку пожал, когда в наш детский сад приходил, а ты меня так унизил. А ну-ка забирай свои слова обратно! Это приказ.

Краснобаев тут же вытянулся по стойке смирно:

– Есть, товарищ генерал. Вы в обморок не падали, просто задумались по поводу нашего затруднительного положения.

– Вот это другое дело, – смягчился Бочкин.

Он с трудом поднялся на ноги.

– Где ты воду взял?

– Да тут ручей рядом течет. Всего три десятка шагов.

– И что по дороге на тебя никто не напал, не пытался схватить в плен?

– Никто, товарищ генерал.

– А может, пока я думал, ты уже успел на сторону врага переметнуться? – Генерал погрозил пальцем. – Смотри у меня, Краснобаев.

– Да вы что? – возмутился Иван Иванович. От гнева он покраснел и даже сжал кулаки.

Бочкин посмотрел на него, взгляделся в чистые и честные глаза Краснобаева и улыбнулся:

– Верю. Тебе верю. Да и не может никто из моих орлов и соколов меня предать.

Краснобаев улыбнулся:

– Да лучше смерть, чем предательство, товарищ генерал.

Так за разговором дошли они до ручья, напильсь, умылись и даже рубашки постирали. Вернее Краснобаев один стирал, а Бочкин сидел под кустом на бережку и думал. Так крепко думал, что даже не заметил, как к нему со спины подполз крокодил и разинул свою огромную зубастую пасть. Тут бы и конец пришел доблестному генералу российской авиации, если бы не Краснобаев.

Иван Иванович как раз генеральскую рубашку стирал и обернулся, чтобы спросить, надраить ли песочком звездочки на погонах, или не надо. И тут он увидел крокодила.

Дальше все решили считанные секунды. Выпустил он из рук рубашку, схватил лежавшую корягу, да как кинет в крокодила. Тот хлопнул пастью и переломил корягу надвое, словно спичку, а сам все равно на Бочкина ползет. Всего полметра осталось.

А генерал увидел чудовище и от страха с места двинуться не может. Только рот открыл, да глаза выпучил. Даже фуражка у него от страха на затылок съехала.

Поискал глазами Иван Иванович что бы еще в крокодила бросить, но ничего не нашел. Даже банана поблизости не было. И от отчаяния пнул он ногой воздух. И тут один из его ботинок сорвался с ноги и полетел прямо в крокодила. А у крокодилов, надо отметить, реакция отменная. Подпрыгнул он с места и хватать его зубами, да со всей силы. Даже челюсти у него бедняги свело. Ботинок ему чуть не в самое горло попал, и он его не передними зубами схватил, а задними.

Естественно крокодилу ботинок не понравился. Невкусные ботинки делают на московской фабрике «Скороход». Хотел он его обратно выплюнуть, а не может. Завязли его зубы в подошве из искусственного каучука и в толстой бычьей коже и ни туда ни сюда. Мотает крокодил мордой из стороны в сторону, хвостом по песку бьет, а освободиться не может.

А Краснобаев не стал времени зря терять, схватил свой широкий офицерский ремень, бросился чудовищу на спину, поднял ему морду и мигом скрутил пасть. Да так крепко, что у крокодила слезы его крокодиловы так и брызнули фонтаном. Смотрит он на Краснобаева и плачет, а на носу у него пряжка от краснобаевского ремня светится. И серп и молот на ней огнем горят.

– Плачь, плачь, – погрозил крокодилу пальцем Иван Иванович. – Будешь знать, как на моего генерала нападать.

А тут и Бочкин опомнился, вскочил с места, и на крокодила ногами затопал:

– А ну прочь отсюда, паразит ты этакий! И чтобы без приказа не входить в мой кабинет.

Да так грозно он это прокричал, и так громко, что все вокруг замерло, птицы перестали петь, обезьяны кричать, одна из них от страха даже упала с дерева, а пальмы перестали раскачиваться. А крокодил подпрыгнул и убежал. Только его и видели. Бочкин и Краснобаев ему пальцем вслед погрозили.

– Ну, все, – удовлетворенно произнес Краснобаев, – больше ни один крокодил к нам теперь не пристанет. Можете быть спокойным, товарищ генерал.

А Бочкин представил, как его крокодил ест, а остатки в воде прячет, чтобы на ужин, значит, приберечь, вздрогнул всем телом, и даже прослезился:

– Эх, Краснобаев, опять ты меня спас! Да где же я столько орденов для тебя найду?

– Ваша похвала, Василий Митрофанович, для меня дороже любого ордена.

Бочкин даже покраснел от удовольствия, а так как он был очень скромным человеком, то решил переменить тему разговора.

– Ну ладно, хватит друг другу похвалы воздавать, надо изучить обстановку. Какие есть предложения?

– У меня предложение подняться на гору и осмотреться. С высоты, оно, все видно.

Бочкину предложение понравилось.

– Тогда вперед! – скомандовал он.

И они стали собираться. И сразу выяснилось, что рубашка генерала уплыла вниз, ее ручей унес, а у Краснобаева одного ботинка не хватило, он у крокодила в пасти остался. И ремня тоже у него теперь не было.

Пришлось идти не в полной форме.

Все тексты взяты из открытых источников и выложены на сайте для не коммерческого использования.
Все права на тексты принадлежат только их правообладателям.